

© Биктимиров Н.М., Гайфутдинова Р.М., Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И.

Внутрирегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан

Нияз Миннахматович БИКТИМИРОВ

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
Казань, Респ. Татарстан, Российская Федерация, 420111, ул. Лево-Булачная, д. 36а
E-mail: Niyaz825@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8582-708X; ResearcherID: L-9454-2013

Рамзия Муллануровна ГАЙФУТДИНОВА

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
Казань, Респ. Татарстан, Российская Федерация, 420111, ул. Лево-Булачная, д. 36а
E-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6621-4472; ResearcherID: X-2539-2018

Алиса Ахтямовна ИБРАГИМОВА

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
Казань, Респ. Татарстан, Российская Федерация, 420111, ул. Лево-Булачная, д. 36а
E-mail: alisa.garifullin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3970-545X; ResearcherID: X-1742-2018

Чулпан Ильдусовна ИЛЬДАРХАНОВА

Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан
Казань, Респ. Татарстан, Российская Федерация, 420111, ул. Лево-Булачная, д. 36а
E-mail: Ildarhanova.Chulpan@tatar.ru
ORCID: 0000-0002-3992-0336; ResearcherID: N-6382-2016

Для цитирования: Внутрирегиональная дифференциация демографического потенциала Республики Татарстан / Н.М. Биктимиров, Р.М. Гайфутдинова, А.А. Ибрагимова, Ч.И. Ильдарханова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2019. Т. 12. № 3. С. 189–202. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.12

For citation: Biktimirov N.M., Gaifutdinova R.M., Ibragimova A.A., Ildarhanova Ch.I. Intraregional differentiation of demographic potential in the Republic of Tatarstan. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 189–202. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.12

Аннотация. Проблемы формирования агломераций в большей степени рассматриваются с экономической точки зрения и как эффективный способ инфраструктурного развития территорий. Однако остаются без внимания демографические аспекты изучения потенциала территорий регионов. Цель исследования заключается в определении зон демографического риска и устойчивости Республики Татарстан и выявлении вектора направлений демографического развития трех её агломераций. Теоретический анализ понятия «агломерация» позволил рассматривать объединение городов и муниципальных районов не в географическом и экономическом ракурсе, а как качественное развитие человеческого капитала. Методика экспресс-анализа демографических процессов в Республике Татарстан, разработанная Центром семьи и демографии Академии наук РТ, представляет собой дифференцированный анализ демографических перспектив агломераций республики с учетом их изначального потенциала. В статье на основе агломерационного подхода выявлена внутрирегиональная дифференциация демографического потенциала муниципальных образований республики. Для определения зон демографического риска в трех агломерациях был подсчитан интегральный ранг муниципальных районов по основным демографическим показателям: общему коэффициенту рождаемости, смертности, естественного прироста, брачности, разводимости и миграционного прироста. В данной статье подробно рассматривается рождаемость как важнейшая категория социально-демографического развития региона. Ранжирование муниципальных районов Республики Татарстан, входящих в различные агломерации, по сложившейся демографической ситуации позволило выявить благополучные зоны региона на современном этапе развития. Определение зон риска позволит скорректировать социальную и демографическую политику муниципальных образований, тем самым обеспечить устойчивое демографическое развитие Республики Татарстан в целом.

Ключевые слова: рождаемость, миграция, брачность, разводимость, смертность, Республика Татарстан.

Введение. Приоритетными направлениями развития Российской Федерации выступают региональные стратегии устойчивого развития, одним из механизмов которых является формирование агломераций.

Глава Центра стратегических разработок А.Л. Кудрин на сессии «Экономика тысячи городов» отметил, что, для того чтобы Россия оставалась конкурентоспособной страной, быстро росла, она должна вырастить и создать свои крупнейшие агломерации. По его мнению, городские агломерации должны появиться во всех частях страны, и они будут тем местом, в котором сосредоточены интеллектуальный потенциал, социальный капитал и качество жизни населения. Американский ученый П. Кругман [1] отмечает, что, если неравномерно распределять экономическую деятельность, могут сформироваться крупные агломерации, которые в свою очередь будут способствовать возникновению разлома внутри страны или региона.

В Концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до

2030 года¹ агломерация рассматривается в качестве урбанизированной территории, системы расселения. По данным Концепции, в Российской Федерации 124 сформировавшиеся и формирующиеся агломерации.

Теория и методология. Вопросы изучения агломераций носят междисциплинарный характер, привлекая внимание экономистов, социологов, географов, историков, демографов и т.д. Существуют многочисленные трактовки понятия «агломерация», которые рассмотрены в работах С.А. Кожевникова [2; 3].

Агломерация представляет собой комплекс городских поселений или регионов, который объединен главным образом экономическими связями², способствует улучшению эффективного ресурсоиспользования (территориального

¹ Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года URL:http://карьеру-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата доступа: 25.02.2019).

² Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. 694 с.

и финансового), а также развитию человеческого капитала. Интенсивность экономической и трудовой миграции определяет наличие и характер взаимодействия между поселениями. Возникает агломерационный эффект, который заключается в суммировании экономического и демографического потенциала нескольких поселений. С этой точки зрения агломерации становятся важной составляющей социально-экономического роста региона.

Проблемы оценки социального компонента регионального потенциала приобретают большую значимость в современных условиях социальной и демографической напряженности. В свою очередь, данная социально-демографическая проблема остается малоизученной с теоретико-методологической и практической точек зрения, что может привести к некорректной прогнозной оценке и выбору малоэффективных управленческих решений. Выявлено отсутствие единой трактовки категории «демографический потенциал».

А.Г. Вишневский совместно с другими учеными определяет сущность демографического потенциала как численность жителей территории. При его характеристике они оперируют следующими показателями: численностью населения и его воспроизводством (рождаемостью, смертностью), возрастной структурой, ожидаемой продолжительностью жизни, миграционным приростом, прогнозом роста населения, жизненным потенциалом населения, демографическим старением и пенсионным обеспечением.

В данной работе демографический потенциал рассматривается не просто как численность региона, а как система, позволяющая оценить уровень рождаемости, смертности, брачности, разводимости и миграции, то есть жизнеспособность территории [4]. В практической части работы мы более детально рассмотрим потенциал рождаемости, поскольку он выступает в качестве важнейшего фактора определения демографического потенциала территории. Возникает необходимость изучения демографического потенциала в рамках человеческого потенциала территории. В данном аспекте демографический потенциал следует рассматривать в качестве количественного и качественного потенциала воспроизводства наро-

донаселения конкретной территории (региона), формирующегося на основе таких показателей, как совокупность населения, его состав по полу и возрасту, прирост (убыль) населения, процесс миграции и т.д. Очень важным является то, что рост демографического потенциала может осуществляться посредством эффективной демографической политики.

Итак, современный этап развития страны характеризуется агломерационным строительством, которое затрагивает все крупные регионы, в том числе и Республику Татарстан. В данном случае демографические показатели (уровень рождаемости и смертности, продолжительность жизни, индекс миграции и т.д.) в значительной степени будут предопределять территориальное развитие. Подтверждением данного феномена являются региональные стратегии. В 2015 году была разработана «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». В ней главной ценностью выступает человек, а человеческий капитал – основой экономики, ключом к успеху. Мерой успешности развития региона служат качество жизни его населения, количество и качество накопленного и успешно функционирующего человеческого капитала. Стратегия накопления человеческого капитала включает в себя несколько социальных направлений, в том числе и демографическое, то есть фактором его формирования является демографическое развитие.

Статистический анализ демографических процессов говорит о том, что воздействие даже на один из определяющих факторов находит свое отражение в общей динамике. У каждого из факторов имеется свой набор внутренних и внешних условий, определяющих общий результат.

В.В. Меркурьев выделяет агломерацию муниципальных образований, интерпретируя ее в качестве типа организации функционирования определенного количества муниципальных образований на локализованной территории, интегрированную в общую многообразную динамическую систему с сильными внутренними связями, которые способствуют эффективно-му и взаимовыгодному использованию местных ресурсов (трудовых, финансовых, материальных, информационных) [5]. А.Е. Кац [6]

рассматривает образование агломераций как новый способ развития территорий (инфраструктурного и экономического). От объединения муниципальных районов остаются в выигрыше и центр-ядро, и прилегающие территории.

Проблемы формирования агломераций в большей степени рассматриваются с экономической точки зрения и как эффективный способ инфраструктурного развития территорий. Так, выделяется весьма значительный пласт работ, в которых анализируется благосостояние отдельных территорий с учетом уровня дохода населения [7–10]. Однако работы, посвященные изучению важнейших процессов современного социально-демографического развития агломераций, практически отсутствуют. С.Р. Хуснутдинова, М.В. Сафонова в статье «Демографическая ситуация урбанизированных территорий Республики Татарстан» [11] представили общий анализ демографической ситуации в трех агломерациях республики – Казанской, Камской и Альметьевской. Авторы положительно характеризуют демографическую ситуацию в урбанизированных территориях республики в 2014 году. Стоит отметить, что агломерационные процессы усиливают асимметрию в социально-демографическом развитии территорий регионов, при этом предопределяя важность нивелирования негативных эффектов от локального скопления ресурсов [12].

Н.Л. Мосиенко [13] обосновала необходимость дополнить географические и экономические подходы к изучению агломераций социологическим, в рамках которого городские образования и сельские муниципальные районы рассматриваются как единое социальное пространство. Интенсивное взаимодействие, обеспечивающее общность жизненной среды, определяет агломерацию не только как общность территориальных зон, но и как целостность социального пространства. С социологической точки зрения агломерацию следует рассматривать как ключевую форму расселения. В ходе агломерационного процесса происходит стягивание населения в пригороды крупных городов, характеризующееся мобильностью и маятниковой миграцией. Существует взаимосвязь между наличием возможности перемещения внутри агломерации и экономи-

ческим развитием территории, социальным самочувствием людей, в связи с тем что социальная жизнь большинства их отличается высоким уровнем мобильности [14]. По мнению ученого, благодаря феномену мобильности возникает возможность образования агломераций в качестве скопления населенных пунктов, которые объединены тесными связями.

Цель исследования заключается в определении зон демографического риска и устойчивости Республики Татарстан и выявлении вектора направлений демографического развития её агломераций с учетом общего интегрального ранга демографических процессов муниципальных районов.

Представленная работа практически значима: полученные в ходе исследования данные могут применяться в процессе разработки определяющих направлений региональной социально-экономической и демографической политики, а именно при подготовке программы развития региона, документов о мероприятиях государственной политики по демографическим вопросам и т.д.

Методологический инструментарий. На основании принятой Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года³ мы сгруппировали муниципальные образования республики в три зоны (*табл. 1*): демографическая зона № 1 (23 муниципальных района), демографическая зона № 2 (9 районов), демографическая зона № 3 (11 районов) [15].

Методика оценки демографического потенциала территории заключается в выявлении интегративного ранга демографических показателей муниципальных районов республики. Полученные данные позволяют провести демографическую типологию муниципальных образований Республики Татарстан. Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан был составлен рейтинг муниципальных районов республики по демографическим показателям. Рейтингование выступает необходимым инструментом анализа различных аспектов регионального благополучия в целом и агломераций в частности [16].

³ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. URL: <http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm> (дата обращения: 20.02.2019).

Таблица 1. Агломерации и сельские подзоны Республики Татарстан

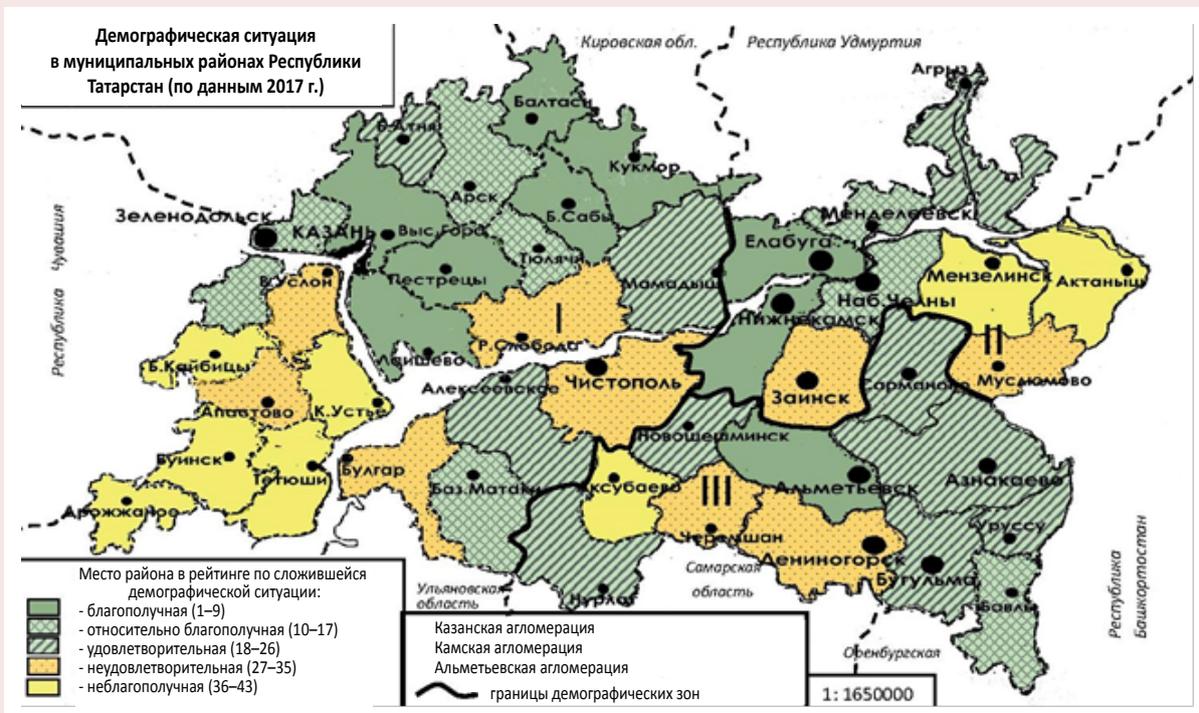
<p>1. Казанская агломерация: а) Предкамская сельская подзона; б) Закамская сельская подзона; в) Предволжская сельская подзона.</p>	<p>Демографическая зона №1 (Д1)</p>
<p>2. Камская агломерация: а) сельские территории пояса Камской агломерации.</p>	<p>Демографическая зона №2 (Д2)</p>
<p>3. Альметьевская агломерация: а) сельские территории пояса Альметьевской агломерации.</p>	<p>Демографическая зона №3 (Д3)</p>
<p>Источник: Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. URL: http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm</p>	

Существуют различные модели благосостояния: аддитивная [17], мультипликативная [18], степенная аддитивная [19] и т.д. Был осуществлен отбор определенного количества демографических показателей благосостояния и разработана методика сведения их к интегральному показателю [20]. Для определения зон демографического риска в трех агломерациях РТ на основе агрегирования демографических показателей (общий коэффициент рождаемости, смертности, естественного прироста,

брачности, разводимости и миграционного прироста (на 1000 чел.)) был подсчитан интегральный ранг муниципальных районов (рисунки). Расчет осуществлялся на основе суммирования рангов всех демографических процессов и на основе полученных данных, определения интегрального ранга каждого муниципального района.

В состав Республики Татарстан входят два городских округа и 43 муниципальных района. Демографическая ситуация в республике харак-

Зоны демографического риска и устойчивости Республики Татарстан

Составлено по: Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: стат. сб. /Татарстанстат. Казань, 2018. 162 с.

теризуется значительной пространственной дифференциацией. Общая численность населения Республики Татарстан на начало 2018 года составляла 3 894 284 человек⁴, из которых 76,8% городское население и 23,2% – сельское. Преобладание городского населения над сельским наблюдается с 70-х годов⁵ XX века (это может быть связано с изменением статуса некоторых территорий). За год общий прирост составил 14 345 человек (9827 – естественный, 4518 – миграционный).

Результаты и обсуждение. Ранжирование муниципальных районов Республики Татарстан, входящих в различные агломерации, на основе статистических данных 2017 года⁶ позволило выявить группы районов с благополучной, относительно благополучной, удовлетворительной, неудовлетворительной и неблагополучной демографической ситуацией.

Альметьевская агломерация. В Альметьевской агломерации худшую позицию по уровню брачности (39 место) занимает Сармановское муниципальное образование. В Новошешминском районе наиболее благоприятная ситуация в республике по данному показателю (1 место). В случае отсутствия у Альметьевского района одного из высоких показателей по разводам (36 место) общий рейтинг района по сложившейся демографической ситуации был бы выше. По уровню разводимости среди районов агломерации выделяются Аксубаевский (7 место по республике) и Черемшанский (10 место по республике) районы. По коэффициенту миграционного прироста в большинстве районов агломерации образовался отрицательный прирост. Худшая ситуация сложилась в Бугульминском (36 место), Лениногорском (38 место), Сармановском (39 место), Нурлатском (40 место) районах. Аксубаевский район с показателем (-10%) расположился на 41 месте. Положительный миграционный прирост наблюдается только в Альметьевском муниципальном районе (4,3%), что позволяет ему занимать по этому показателю 6 место в республике.

⁴ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: стат. сб. / Татарстанстат. Казань, 2018. 162 с.

⁵ Там же.

⁶ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: стат. сб. / Татарстанстат. Казань, 2018. 162 с.

Камская агломерация. В Камской агломерации неблагополучную ситуацию имеют только 2 района: Актанышский (36 место) и Мензелинский (40 место). В исследуемой демографической зоне наилучшая демографическая ситуация (благополучная) наблюдается в Нижнекамском (7 место) и Елабужском (9 место) муниципальных районах, именно эти районы имеют один из лучших показателей по рождаемости (6 и 4 места) в республике. Согласно рейтингу муниципальных районов низкая смертность имела место в Нижнекамском – 9,1‰ (1 место) и Елабужском – 10,2‰ (2 место) районах. Соотношение основных демографических показателей (рождаемость и смертность) способствовало тому, что один из лучших показателей по естественному приросту населения наблюдается в Нижнекамском 2,6‰ (2 место по республике) и Елабужском – 2,4‰ (3 место по республике) районах. Остальные районы, занимающие средние позиции по естественному приросту населения, расположились в интервале с 19 по 27 место. Исключение составляют только Актанышский (32 место) и Муслюмовский (36 место) муниципальные районы.

Самый низкий коэффициент брачности наблюдается в Тукаевском, Агрызском, Актанышском районах. По уровню разводов в пределах агломерации также имеются районы, демонстрирующие самые низкие показатели по Татарстану: Нижнекамский, Менделеевский, Елабужский, Заинский. Наименьшее количество разводов в данной агломерации зафиксировано в Тукаевском и Муслюмовском районах (они занимают 16 место по республике). В то же время Муслюмовский район имеет самый низкий показатель коэффициента миграционного прироста среди 9 районов данной зоны (-10,6 %) и располагается на 42 строчке в списке муниципальных районов. Положительный миграционный прирост имеют только два района агломерации: Тукаевский (6,3 %, 4 место) и Менделеевский (3,8 %, 7 место).

Казанская агломерация. Сразу пять районов Казанской агломерации оказались в зоне с самой сложной неблагополучной демографической ситуацией: Тетюшский, Камско-Устьинский, Дрожжановский, Кайбицкий, Буинский. Они имеют отрицательный миграционный прирост. Но следует отметить, что все районы дан-

ной подзоны отличаются относительно низким уровнем разводов, исключением является Зеленодольский, занимающий по этому показателю одно из последних мест (40 место). Дрожжановский район, занимая 35 место по брачности, имеет один из самых низких показателей по разводам (1,8 чел. на 1000 населения, 3 место) среди муниципальных районов. По этому показателю в республике лидирует Балтасинский район, который серьезно улучшил свои показатели за последние годы и находится в благополучной демографической подзоне.

В Казанской агломерации представлены сразу несколько районов, где сформированы наилучшая и наихудшая в республике демографические ситуации. Таким образом, наилучшая демографическая ситуация не только в исследуемой зоне, но и в масштабе республики сложилась в Сабинском, Пестречинском, Балтасинском, Кукморском, Высокогорском и Лаишевском муниципальных районах.

Сабинский район ни по одному из шести исследуемых показателей не опустился ниже 9 места. Пестречинский, Лаишевский и Высокогорский районы имеют наилучшие позиции в республике по рождаемости, смертности, естественному приросту (убыли) населения, бракам и миграции населения. Единственный показатель, по значению которого они располагаются в середине рейтинга муниципальных образований, – это коэффициент разводимости. Для большинства районов характерны высокие показатели миграционного прироста. Пестречинский муниципальный район обладает рекордным в Татарстане уровнем коэффициента миграционного прироста (65,7 на 1000 человек).

Рождаемость. Весьма важным ориентиром демографического благополучия региона является уровень рождаемости. Подробнее остановимся на анализе данного показателя. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, к территориям с самым низким показателем рождаемости относятся районы неудовлетворительной и неблагоприятной зоны: Камско-Устьинский (8,2‰), Дрожжановский (7,3‰), Апастовский (7,0‰), Кайбицкий (6,9‰), Рыбно-Слободский (6,8‰),

Тетюшский (6,5‰). Все они территориально входят в Казанскую агломерацию.

На рождаемость оказывают влияние множество факторов: особенности демографического поведения, уровень брачности и разводимости, степень вовлеченности в процессы миграции, уровень образования, занятости женщин, дохода домохозяйств и т.д. Далее мы остановимся на изучении динамики рождения в зависимости от доли женщин в активном репродуктивном возрасте. Данный аспект вызывает большой интерес в связи с тем, что наблюдается снижение доли женщин репродуктивного возраста. Нами был осуществлен ретроспективный анализ и демографическое прогнозирование численности женщин репродуктивного возраста методом передвижки возрастов. С полученными данными можно ознакомиться в таких наших публикациях, как, например [21].

Доля женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, составляет 44,5% от общей численности представителей данного пола. Причем наибольшая численность этого контингента приходится на г. Казань (47,3%), Елабужский район (47,1%), г. Набережные Челны (45,6%), Пестречинский (45,4%) и Нижнекамский районы (45,1%). По нашему мнению, это один из важнейших показателей, определяющих дальнейшее демографическое развитие соответствующих территорий. При определении демографического потенциала районов необходимо выделить районы, в которых наиболее велика доля женщин в возрасте 15–19 лет: Дрожжановский (15,9%), Аксубаевский (15,5%), Кайбицкий (14,9%), Новошешминский (14,4%), Сармановский (13,8%), Черемшанский (13,5%), Муслимовский (13,4%), Рыбно-Слободский (13,3%). При этом Дрожжановский район имеет самый низкий показатель численности женщин в интервале 30–34 лет (9,6%), что, в свою очередь, во многом определяет современную неблагоприятную демографическую ситуацию в районе. Большинство этих районов на сегодняшний день попадают в неудовлетворительные и даже неблагоприятные демографические зоны, но с учетом высокой доли молодых женщин репродуктивного контингента эти районы в ближайшие годы смогут значительно улучшить свою демографическую ситуацию.

Итак, исходя из данных последних лет, многие районы юга Казанской агломерации Татарстана имеют серьезные демографические проблемы, а районы северной части Казанской агломерации, наоборот, имеют положительные показатели демографического роста. Образуются целые зоны, объединяющие несколько близлежащих районов со сходной положительной или негативной демографической ситуацией.

Ряд районов по потенциалу рождения постепенно попадает в зону демографического истощения – суммарно группа женщин в возрасте 40–49 лет (вероятность рождения детей у которых невелика) составляет треть и более от численности женщин репродуктивного возраста в муниципальных районах, то есть в данных территориях эти женщины вряд ли внесут вклад в воспроизводство населения. Если в Казани их доля составляет всего 25%, то в Новошешминском районе – 39%, Муслюмовском – 38%, Дрожжановском – 37%.

Низкая интенсивность рождений в таких районах, как Дрожжановский, Кайбицкий, обусловлена малой долей женщин возрастной подгруппы на пике фертильности (24–34 года). В ряде муниципальных районов РТ, в которых на 2018 г. зафиксирована низкая интенсивность рождений (Аксубаевский, Дрожжановский, Кайбицкий, Рыбно-Слободский), наблюдается высокая доля женщин наиболее молодых возрастных групп (15–19 лет), что в перспективе существенно увеличивает вероятность повышения рождаемости при условии отсутствия миграции из данных районов. Обратная ситуация наблюдается в районах, которые на 2018 году обеспечивают высокую рождаемость, однако имеют низкую долю женщин наиболее молодой возрастной группы 15–19 лет, что будет определять рождаемость в среднесрочной перспективе: Альметьевский, Высокогорский, Зеленодольский и города Казань и Набережные Челны. Города восполняют рождаемость за счет миграции из села, в связи с тем что мигрируют женщины возрастных групп на пике фертильности.

Как видно из анализа, один и тот же район на сегодняшний день может находиться в зоне демографического риска, обладая при этом перспективами улучшения демографической ситуации при условии отсутствия оттока мо-

лодежи в города. Коэффициент миграционной убыли среди сельских женщин в 2,5 раза выше, чем среди мужчин, а в трудоспособном возрасте – выше почти в 4 раза. Вследствие такого преобладания женщин в миграционном оттоке значительно усиливается половая диспропорция в этой возрастной группе и ухудшаются возможности создания семьи.

С одной стороны, репродуктивный потенциал (абсолютное количество женщин репродуктивного возраста) выше в городе, что обусловлено большей концентрацией женщин репродуктивного возраста в урбанизированных территориях. С другой стороны, количество детей, рожденных одной женщиной в течение жизни, выше в сельских районах. Выявляя причины, влияющие на репродуктивные стратегии, следует учитывать территориальные различия. Прирост суммарного коэффициента рождаемости (СКР) у сельского населения обеспечивается прежде всего устойчивой положительной динамикой величины этого показателя по вторым и последующим рождениям. Снижение СКР в сельских территориях с 2015 года⁷ объясняется исключительно изменением места регистрации рождения ребенка, что связано, в том числе, с оптимизацией роддомов в районах.

Как зафиксировали демографические исследования, суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности по России растет опережающими темпами. В 2014 г. он был выше, чем в городе, на 47%, что обусловлено устойчивой положительной динамикой этого показателя по вторым и последующим рождением. В течение 2015–2017 годов⁸ в среднем по муниципальным образованиям РТ наблюдалась тенденция незначительного роста среднего возраста материнства. Так, средний показатель по данному индикатору по муниципальным районам увеличился с 28,18 года в 2015 году до 28,59 года. Однако, если рассмотреть изменение данного показателя отдельно по очередности рождений, следует отметить более существенный рост среднего возраста матери при рождении первого ребенка. В среднем по муниципальным районам возраст матери при рождении

⁷ Государственная статистика ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 16.02.2019).

⁸ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: стат. сб. / Татарстанстат. Казань, 2018. 162 с.

первых детей возрос с 25 лет в 2015 году до 25,5 года, что свидетельствует о продолжении процесса откладывания женщинами рождения детей. Средний возраст рождения вторых детей в течение анализируемого периода оставался стабильным, колебания были очень незначительными, а возраст матери при рождении детей третьей и последующих очередностей в 2017 году даже несколько снизился по сравнению с двумя предыдущими годами. Такое смещение календаря рождаемости можно объяснить положительным влиянием мер демографической политики, в частности материнского капитала, на данную категорию матерей. В свою очередь, продолжающийся процесс «старения материнства» происходит в большей степени за счет откладывания рождения первенцев.

Что касается дифференциации районов Республики Татарстан по среднему возрасту матери при рождении ребенка, то анализ данных позволил сделать следующие выводы.

1. Диапазон общего показателя среднего возраста матери (включающего детей всех очередностей) достаточно широкий, разброс среднего возраста материнства по муниципальным районам составляет в 2016 и 2017 годах от 26 до 30 лет. Стандартное отклонение по данному показателю в 2017 году – 0,88.

2. К районам с наиболее низким значением среднего возраста матери при рождении ребенка по данным 2017 года относятся Сармановский (26,8 года), Лениногорский (26,9), Атнинский (27,2), Аксубаевский (27,5), Новошешминский (27,5 года).

3. Наиболее высокий средний возраст материнства по итогам 2017 года отмечается в следующих муниципальных районах: Агрызский (30,9 года), Зеленодольский (30,2), Камско-Устьинский (30), Нурлатский (29,6), Верхнеуслонский (29,5 года).

4. Наблюдается особенно широкий диапазон среднего возраста матери при рождении первого ребенка (21–29 лет), стандартное отклонение по данному показателю в 2017 году составило 1,66. Наиболее «молодые мамы» в 2017 году проживают в Атнинском (21,4 года), Алькеевском (22,6) районах, а Нурлатский (28,9 года) и Лаишевский (29,3) районы имеют самый высокий показатель среднего возраста матери при рождении первого ребенка.

5. В целом процесс откладывания деторождения в большей степени коснулся районов с центром-городом республиканского подчинения или находящихся в территориальной близости к городским округам (Нижнекамский, Нурлатский, Зеленодольский, Верхнеуслонский, Лаишевский районы). Районы, в которых по-прежнему низкий показатель среднего возраста материнства, имеют преимущественно сельское население (Сармановский, Атнинский, Новошешминский, Тукаевский районы).

В результате активизации государственной политики в сфере рождаемости значительный импульс для изменения репродуктивного поведения получила старшая возрастная группа женщин от 35 до 39 лет, воплотившая их в рождениях, которые без мер демографической политики могли и не состояться. В большинстве районов (в 35-ти) республики данная возрастная группа занимает четвертую позицию в рейтинге по реализации репродуктивного потенциала. Исключение составляет Апастовский район, в котором данная категория женщин уступает место 40–44-летним, а также Арский и Лениногорский районы, в которых она по количеству рождений опередила когорты женщин более младших возрастов, заняв третью позицию. На женщин 35–39 лет приходится основной процент рождений детей третьей и более высокой очередности.

Заключение. Численность населения и демографическая структура являются важнейшими социально-экономическими показателями, характеризующими устойчивость развития каждого муниципального района. Ухудшению демографической ситуации способствует снижение жизненного уровня населения, уменьшение числа рабочих мест, происходящие социально-экономические изменения, а также отсутствие заботы людей о своем здоровье. Наблюдаемые неблагоприятные демографические процессы вызваны и появившейся в последние годы модной ориентацией на малодетную семью [22], устойчивым сокращением числа браков и неуверенностью в завтрашнем дне. Сокращение численности детей и подростков ведет к увеличению в возрастной структуре населения доли пожилых людей, что обуславливает старение населения.

Таблица 2. Ранжирование муниципальных районов Республики Татарстан по сложившейся демографической ситуации, 2017 г.

Подзона	Ранг	Муниципальный район
I. Благополучная	1	Сабинский
	2	Пестречинский
	3	Балтасинский
	4	Альметьевский
	5	Кукморский
	6	Высокогорский
	7	Нижнекамский
	8	Лаишевский
	9	Елабужский
II. Относительно благополучная	10	Арский
	11	Тюлячинский
	12	Алексеевский
	13	Менделеевский
	14	Зеленодольский
	15	Тукаевский
	16	Бавлинский
	17	Алькеевский
III. Удовлетворительная	18	Ютазинский
	19	Азнакаевский
	20	Атнинский
	20	Нурлатский
	22	Новошешминский
	23	Бугульминский
	23	Мамадышский
	25	Агрызский
	26	Сармановский
IV. Неудовлетворительная	27	Черемшанский
	28	Заинский
	29	Апастовский
	29	Спасский
	31	Верхнеуслонский
	31	Чистопольский
	33	Лениногорский
	34	Рыбно-Слободский
	35	Муслимовский
V. Неблагополучная	36	Аксубаевский
	36	Актанышский
	36	Буинский
	39	Кайбицкий
	40	Дрожжановский
	40	Мензелинский
	42	Камско-Устьинский
	43	Тетюшский

Источник: составлено Центром семьи и демографии АН РТ.

Методика экспресс-анализа демографических процессов в Республике Татарстан, разработанная Центром семьи и демографии АН РТ, представляет собой дифференцированный анализ демографических перспектив агломераций Республики Татарстан с учетом их изначального потенциала [23] (табл. 2). К основным тенденциям развития сельских поселений на современном этапе следует отнести улучшение позиций ряда муниципальных районов, особенно расположенных в пригородных зонах крупных городов. Если раньше рост городов приводил к значительному снижению численности сельского населения вокруг агломерационной зоны, то на данном этапе сельские поселения, наоборот, чувствуют себя более комфортно, находясь в составе городских агломераций. Так, например, муниципальные образования, примыкающие к г. Казани (Лайшевский, Пестречинский и Высокогорский), существенно улучшили свои позиции, что свидетельствует о росте значения пригородных зон в непростых социально-экономических условиях.

Необходимо отметить, что Казанская агломерация имеет в своем составе районы, имеющие самые лучшие (большинство районов Предкамья) и наиболее худшие (большинство районов Предволжья) интегральные показатели демографического развития.

Итак, анализ демографических показателей, а также интегрального ранга муниципальных районов Республики Татарстан позволил выявить, что:

1. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Казанской агломерации: а) средний интегральный ранг составляет 20; б) большинство муниципальных районов благополучной и относительно благополучной подзон входят в данную агломерацию, составляя 48% от общего числа её районов.

2. Среднее положение занимает Альметьевская агломерация: а) средний интегральный ранг – 21; б) к подзоне с удовлетворительной ситуацией относятся более 50% муниципальных районов от всей совокупности районов данной агломерации.

3. Наименее привлекательная демографическая ситуация в Камской агломерации: а) средний интегральный ранг – 23; б) практически равное количество муниципальных районов в каждой подзоне. Стоит отметить, что в 2016 году демографическая ситуация в данной агломерации была немного лучше.

Как показали исследования трех агломераций и всех 43 муниципальных районов, входящих в их состав, в преобладающей части районов демографическая проблема остается в числе самых сложных. Руководство этих районов прекрасно понимает, что необходимо активно проводить демографическую и семейную политику [24], принять срочные меры по улучшению демографической ситуации, но данную проблему можно попытаться решить только через решение многих экономических и социальных вопросов. На примере ряда районов можно убедиться, что разрабатываемые программы, направленные в целом на улучшение уровня жизни населения, и особенно программы, охватывающие сельскую молодежь, дают положительные результаты.

Теоретический и практический вклад данной работы заключается в анализе демографического потенциала региона не с географической и экономической точек зрения, а через стратегию накопления человеческого капитала, включающую в себя социальную и демографическую направленность.

Татарстанский опыт подсчета интегрального ранга муниципальными районами по основным демографическим показателям и определения зон риска и устойчивости может быть учтен агломерациями Российской Федерации (Московской, Санкт-Петербургской, Воронежской, Ростовской-на-Дону, Волгоградской, Краснодарской, Нижегородской, Самарско-Тольяттинской, Казанской, Уфимской, Пермской, Саратовской, Екатеринбургской, Челябинской, Омской, Новосибирской, Красноярской, Иркутской, Владивостокской, Находкинской, Хабаровской, Тюменской, Томской, Барнаульской, Ижевской, Махачкалинской и так далее⁹).

⁹ Концепция стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года URL:http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата доступа: 25.02.2019).

Литература

1. Krugman P. *The Increasing Returns Revolution in Trade and Geography. Prize Lecture, 2008, December*. Available at: https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/krugman_lecture.pdf
2. Кожевников С.А. Предпосылки развития Вологодской агломерации: результаты социологических исследований // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.4.
3. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Предпосылки развития Вологодской агломерации // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. 2018. № 2 (36). С. 11–19.
4. Caldwell J.C. On net intergeneration wealth flows: an update. *Population and Development Review*, 2005, vol. 31, no. 4, pp. 721–737.
5. Меркурьев В.В. Концептуальные основы укрупнения муниципальных образований сельских поселений // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 9 (36). С. 514–522.
6. Кац А.Е. Агломерации: новые возможности развития городов // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 5 (45). С. 51–53.
7. Sen A. Real national income. *Review of Economic Studies*, 1976, vol. 43 (1), pp. 19–39. DOI: 10.2307/2296597.
8. Kakwani N. Welfare measures: an international comparison. *Journal of Development Economics*, 1981, vol. 8 (1), pp. 21–45. DOI: 10.1016/0304–3878(81)90044–4.
9. Lambert R.J. *The Distribution and Redistribution of Income. Third Edition*. Manchester: Manchester University Press, 2002. 336 p.
10. Dagum C. On the relationship between income inequality measures and social welfare functions. *Journal of Econometrics*, 1990, vol. 43 (1–2), pp. 91–102. DOI: 10.1016/0304–4076(90)90109–7.
11. Хуснутдинова С.Р., Сафонова М.В. Демографическая ситуация урбанизированных территорий Республики Татарстан // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. С. 427–431.
12. Атаева А.Г., Уляева А.Г., Япаров Г.Х. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 8. С. 365–371.
13. Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как объект социологического исследования // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 163–178.
14. Мосиенко Н.Л., Иванова В.В., Лычко С.К. Социальное пространство городской агломерации: мобильность и агломеративные эффекты // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Вып. 13 / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 184 с. С. 5–21.
15. Биктимиров Н.М. Оценка демографической устойчивости муниципальных районов Республики Татарстан // Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования памяти профессора Л.Н. Когана: матер. Межд. конф., 22–23 марта 2018 г. / Уральский гуманитарный институт, департамент политологии и социологии Уральского федерального университета. 2018.
16. Гурбан И.А. Рейтингование территорий как инструмент измерения регионального благополучия // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 42. С. 36–51.
17. Бобков В.Н., Степанов В.С. Модель «Благосостояние» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1 (191). С. 104–110. DOI:10.12737/3490.
18. Мхитарян В. С., Бакуменко Л.П. Интегральная оценка качества жизни населения Республики Марий Эл // Вопросы статистики. 2011. № 6. С. 60–67.
19. Буфетова А.Н. Межрегиональные различия в уровне жизни в России // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 14. Вып. 3. С. 113–123.
20. Демографический доклад-2018. Семейная и демографическая политика в контексте Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан-2030: монография / под общ. ред. Ф.А. Ильдархановой. Казань: Академия наук РТ, 2018. 345 с.

21. Ибрагимова А.А. Перспективное исчисление населения Республики Татарстан с постоянным режимом воспроизводства // Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления: сб. статей Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Казань, 7 декабря 2018 г.) / ИТЭР АН РТ. 2018.
22. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное здоровье и поведенческие факторы его формирования (на материалах социологического исследования в Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 1 (81). С. 116–119.
23. Ильдарханова Ч.И. Институциональные ресурсы достижения устойчивости семьи // Семья в современном обществе. Серия: Демография. Социология. Экономика. 2018. Т. 4. № 1. С. 222–225.
24. Ильдарханова Ф.А. Конструирование демографических процессов в Республике Татарстан: потенциал ресурсов государственного управления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4.

Сведения об авторах

Нияз Миннахматович Биктимиров – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а; e-mail: Niyaz825@mail.ru)

Рамзия Муллануровна Гайфутдинова – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а; e-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru)

Алиса Ахтямовна Ибрагимова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а; e-mail: alisa.garifullin@mail.ru)

Чулпан Ильдусовна Ильдарханова – доктор социологических наук, директор, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 36а; e-mail: Ildarhanova.Chulpan@tatar.ru)

Biktimirov N.M., Gaifutdinova R.M., Ibragimova A.A., Il'darkhanova Ch.I.

Intraregional Differentiation of Demographic Potential in the Republic of Tatarstan

Abstract. The issues of formation of agglomerations are more considered from the economic point of view and as an effective way of infrastructural development of territories. However, the demographic aspects of studying the potential of the regions' territories are left without attention. The purpose of the research is to determine the zones of demographic risk and stability of the Republic of Tatarstan and identify the vector of demographic development of its three agglomerations. The theoretical analysis of the concept of "agglomeration" helps consider the unification of cities and municipal districts not from the geographical and economic perspective, but as a tool for effective development of human capital. The method of rapid analysis of demographic processes in the Republic of Tatarstan developed by the Center for Family and Demography at Tatarstan Academy of Sciences is a differentiated analysis of demographic prospects of agglomerations of the Republic taking into account their initial potential. In the article, based on the agglomeration approach we differentiated intra-regional demographic potential of municipal formations of the Republic. In order to determine the zones of demographic risk in three agglomerations, we calculated

the integrated rank of municipal districts according to the main demographic indicators: total fertility rate, mortality, natural growth, marriage rate, divorce rate and migration gain. The article reviews in detail birth rate as the most important category of the region's socio-demographic development. The ranking of municipal districts of the Republic of Tatarstan included in various agglomerations, according to the current demographic situation, helps identify the region's prosperous zones at the present development stage. The definition of risk zones will help adjust the social and demographic policy of municipalities, thereby ensuring sustainable demographic development of the Republic of Tatarstan as a whole.

Key words: birth rate, migration, marriage rate, divorce rate, mortality, Republic of Tatarstan.

Information about the Authors

Niyaz M. Biktimirov – Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Family and Demography at Tatarstan Academy of Sciences (36A, Levo-Bulachnaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation; e-mail: Niyaz825@mail.ru)

Ramziya M. Gaifutdinova – Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher, Center for Family and Demography at Tatarstan Academy of Sciences (36A, Levo-Bulachnaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation; e-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru)

Alisa A. Ibragimova – Candidate of Sciences (Sociology), Leading Researcher, Center for Family and Demography at Tatarstan Academy of Sciences (36A, Levo-Bulachnaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation; e-mail: alisa.garifullin@mail.ru)

Chulpan I. Il'darkhanova – Candidate of Sciences (Sociology), Director, Center for Family and Demography at Tatarstan Academy of Sciences (36A, Levo-Bulachnaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420111, Russian Federation; e-mail: Ildarhanova.Chulpan@tatar.ru)

Статья поступила 01.03.2019.